

ДМИТРИЙ ДИБРОВ: Меня нагреть, как два пальца...

Окончание. Начало на стр. 10

Зато я в состоянии понять и оценить Земфиру звукопись, принять ее.

— К слову, а как у тебя с собственной звукописью? Помнится, ты собирался выпустить компакт.

— Работаю мало-помалу. Например, музыкальная заставка к «Антропологии» — мое произведение. Я наиграл его на гитаре, вот на этом белом «Гибсоне». Могу дать послушать еще что-нибудь, если интересно.

...Но мы не обо мне говорили, а о программе. «Антропология» не стремится превратиться в ашрам, синагогу, мечеть или церковь, для этого есть свои, специально отобранные отцами-основателями участки земли, называемые монастырями. Почетно, что кто-то усматривает в нашей работе некоторую изотеричность и близость Святому Духу, но мы весьма земные. Наша религия в том и состоит, что человек не должен пытаться стать святым. Достаточно быть проводником света, а не тьмы.

— Что ты и стремишься делать, так?

— Да, мне нравится работать на самом изысканном канале Союзка. На частном телевидении вообще трудиться комфортнее, чем на государственном. Тут все более предсказуемо, в поступках прослеживается определенная логика. Если я правильно понимаю, «Антропология» рассматривается руководством НТВ не как источник заработка, а как некое репутационное завоевание. Поэтому и мои стабильные два процента рейтинга рассматриваются через призму того, сколько зрителей я привел на канал. Ведь ясно, что основную аудиторию НТВ завоевывает с помощью информационных, аналитических программ. Главное, что волнует социологическую службу НТВ — не рейтинг «Антропологии», а кредит доверия программе. Кстати, такой расчет начинает себя оправдывать. Уже немало политиков проявляют повышенный интерес к «Антропологии».

— И!

— Не скрою, политика как ремесло меня абсолютно не интересует. Человек, принимающий государственные решения, мне любопытен лишь с точки зрения Евангелия, где проблематика власти описана в образе Понтия Пилата, да еще с позиций «Осени патриарха» Габриэля Маркеса. То есть речь о разнице между сущностью и существованием. В этом смысле мне интересно было бы поговорить с политиками, но я настолько слабым умом, что не понимаю, на чем сегодня строится успех карьеры государственного мужа. Для меня загадка, в чем для страны прок от деятельности того или иного господина. Мой ум, увы, отказывается выдать односложную формулировку, поэтому я пока скромно воздерживаюсь от встреч с политиками, ибо считаю своим крайне важным завоеванием работу без негатива. Впрочем, право принятия окончательного решения все равно остается за руководством НТВ.

— А кто просится в эфир?

— Что тут говорить? Многие.

— Напрямую обращались?

— Это исключено. Я прошу никому не давать моих телефонов, все общение обычно идет через продюсерскую группу НТВ. Так всем проще.

— Словом, если скажут: «Надо!» — с легкостью заменишь Андрея Сапунова на Владимира Жириновского?

— Я солдат, поступит команда, буду выполнять. Правда, пока мне не говорили: «Надо». Обычно интересуются: «Не возражаешь?»

— Волен отказаться?

— И отказывался. Этим, повторяю, и хороша работа на НТВ. Каждый действует в рамках определенных правил. Структура отлажена, функционирует без сбоев. Например, у меня не болит голова, где достать деньги на программу — это не моя забота. Чувствую себя у Бога за пазухой. Интересно, сколько эта идиллия еще продлится?

— Однажды ты ведь уже разводился с Гусинским?

— Да, заскучал в какой-то момент, и в 94-м году мы разошлись по творческим мотивам.

— Без всяких-яких?

— Все сделали цивилизованно. В противном случае я не смог бы сейчас вернуться на НТВ.

— Какой у тебя статус на канале?

— Должность называется «ведущий программы». Оптимальный вариант — свобода творчества и минимум рутинных обязанностей.

— А как же служебная карьера, сулящая славу и материальное благополучие?

— Пожалуй, я согласился бы

УГНАННАЯ МАШИНА — НЕ ТОТ СЛУЧАЙ, ЧТОБЫ СТАВИТЬ ВСЕ НА КОН. НУЖНО БУДЕТ, НА НОВУЮ ВСЕГДА ЗАРАБОТАЮ.

быть богатым, если бы это не требовало от меня никаких усилий.

— Так не бывает, уважаемый.

— О том и речь. Зарабатывание денег — отдельное ремесло. Когда в нашей стране многие увлекались первоначальным накоплением капитала, и я попробовал свои силы, но из этого, к сожалению, ничего не получилось. Проект «05» прогорел.

— Это та самая лотерея, из-за которой ты чуть не загремел в каталажку?

— Ну да. При этом я не входил даже в число учредителей, а лишь рекламировал лотерею на ТВ. Поначалу все шло очень успешно, доход за первый месяц составил триста тысяч долларов.

— Твой доход?

— Компаний! Потом начались проблемы, все закончилось уголовным делом. Я проходил в качестве свидетеля, что, впрочем, не защищало меня от грязи и оскорблений в прессе. Окружавшая это дело пакость — газетная, репутационная — меня многому научила. Я понял, что мне не с руки заниматься бизнесом, не связанным с телевидением, не нельзя и программу превращать в средство заколачивания бабок. Усвоил и еще кое-что. Чтобы научиться много зарабатывать, надо совершить определенные метаморфозы с собственным мировоззрением. Правда, тогда ты уже не сможешь просто так, без дела остановиться и поговорить с дамой, управляющей эскалатором в метро. А я люблю именно такие разговоры — без всякого прока. И не хочу служить холодной и сухой цифре.

— Ты ездил в метро?

— Бывает. Недавно у меня угнали машину, так только на метро и катался, благо станция «Китай-город» по соседству.

— По-моему, у тебя уже уволили авто?

— Дважды. Что поделаешь? Видимо, есть люди, единственное умение которых — присваивать чужое добро. Так уж мир устроен.

блиц-анкета

Кем хотел стать в детстве? — Битлом.

Я и завучу это сказал, а она заставила меня встать перед классом: «Он хочет быть длинноволосым! Мы повяжем ему ленточку, и он будет ходить, как девочка». Все смеялись, скотины, а я до сих пор хочу быть битлом.

Что нравится в людях? — Юмор. В человеке мне нравится человек — любой, даже пакостник, иезуит, интриган, враг свободы.

Что не нравится в людях? — Скверная одежда, склонность к бардаку, бездарность, воинствующий консерватизм, фальшь.

Наибольшая удача в жизни — Переезд в 21 год в Москву. С этим не сравнятся никакие мои награды на международных фестивалях, все это лишь производное главного события.

Наибольшая неудача — Думаю, глобальных фиаско у меня не было.

Опора в жизни — Шамбала.

— Не пробовал через эфир машину вернуть?

— Этого нельзя делать.

Нельзя злоупотреблять положением. Допустим, вориха разжалобится, усоветится, что спер автомобиль у так-о-ого выдающегося журналиста, но мои моральные потери оттого, как я употребил телевидение, будут несопоставимо выше материальных.

Покатался я на метро, и ничего ведь со мной не случилось. Сейчас, когда нужно, сажусь за руль своего старого полицейского джипа — его вряд ли кто-то сопрет.

...Нет, угнанная машина — не тот случай, чтобы ставить все на кон. Нужно будет, на новую железку всегда заработаю и не стану унижаться молябми вернуть старую. У меня денег немного, но их хватает, чтобы жить, как хочу. У Ваньки Охлобыстина в повести есть замечательная фраза: «Богат не тот, у кого много, а тот, кому достаточно». Наверное, некоторым господам моя жизнь покажется нищенской, а я в восхищении: у меня есть компьютер, позволяющий блуждать по Интернету, есть гитара, которую я подключаю к сети и лабаю в удовольствие. Я страшно богатый человек! Да, мне не сравниться в достатке с Брынцаловым, но я и не стремлюсь к этому. Не люблю проигрывать, дышать кому-то в затылок. Поскольку давно понял, что в бизнесе мне не быть первым, то и не суюсь. Сальдо и бульдо не для меня. Не хочу жизнь посвящать ежемесячным подсчетам, сколько денежек притекло в мой карман. Признаться, я даже день зарплаты на НТВ не знаю. Накануне мне звонит директор программы и говорит: «Приходи завтра». Меня такой порядок вещей вполне устраивает.

Мое настоящее богатство и в том, что меня всюду пропускают. Владимир Высоцкий, отвечая на вопрос какой-то анкеты о самой большой мечте, написал: «Чтобы везде пускали». Так вот меня уже пускают. На концерты, спектакли — в любое место, куда хочу пойти. Скажем, скоро премьера «Трех товарищей» у Галины Борисовны в «Современнике». Мне не надо просить билет, достаточно заглянуть в окошко к администратору, и приставной стул в зале гарантирован. Это ведь счастье, что

автограф

Все-это еще не все.
Ваша Володина-З
Дибров

«Антропология», несчастная ночная посиделка, вдруг завоевала признание у людей, которые в юности были моими богами... Вот счастье! А остальное... Недавно гостил на шикарной яхте с массой всевозможных наворотов, ходил по ней и восторгался. Хозяин же повторял без конца: «Это ерунда! Если бы ты видел яхту, которую я продал в прошлом году». Верю: год назад у него была еще более крутая посудица, но я знаю и то, что процесс обогащения неостановим. Нет, я не осуждаю, но — каждому свое.

Хочешь еще пример?

— Давай.

— Однажды я общался с Паккардом, главой компании «Хьюлетт-Паккард». Богатейший человек, а жил в наискромнейшем номере гостиницы «Украина» и не хотел потратить лишней доллар на необязательные вещи. Я так не умею, ибо считаю, что с дензнаками надо расставаться легко.

— В общем, богатство тебе не грозит.

— Едва ли. Хотя я хочу открыть клуб.

— Опять двадцать пять! А как же твои красивые рассуждения о бизнесе?

— Клуб «Джем» должен заполнить некую брешь.

— В твоём кармане?

— Дослушай! Мой замысел амбициозен не с экономической точки зрения. Я меньше всего думаю о танцах с шестом, стриптизе для дам, продаже кокаина и разбавленного пива — о том, на чем делают выручку ночные заведения Москвы. Речь о клубе, где будут постоянно проходить джем-сейшны, эти зверсты импровизации в музыке. Вот я и хожу и всех агитирую построить клуб, поскольку сам ничего строить не умею. Представляешь? На сцене круглые сутки стоят двадцать подключенных акустических гитар, три ударные установки, дюжина бонгов-конгов-трещоток, пятнадцать труб. Каждый из посетителей может взять инструмент и заиграть. Мы же гитарное поколение! Для сегодняшних детей музыка — такая же часть искусства, как кино, театр или живопись, а для нас бобины с несчастными записями битлов и роллингов были единственной неподконтрольной КГБ формой протеста против зашампанности мировоззрения.

Многие из моих сверстников, занимающих сегодня высокие кабинеты, не разучились играть на гитаре, и я хочу, чтобы они сбросили груз лет, вышли на сцену и слабили с Макаревичем, БГ, Сапуновым в свое удовольствие. Молодежь на нас посмотрит и сама смекнет, что не все измеряется деньгами. По-моему, благородная цель. В проекте клуба легко усмотреть продолжение «Антропологии», перенесенное с экранов в реальную жизнь.

— В реальной жизни тебе все гитары переломают через неделю.

— Что делать? Значит, сломать... Но я ведь тоже не дурак, не буду давать каждому «Гибсона» за четыре тысячи долларов. Нет, это не проблема. Люди к нам пойдут за куражом, а не только за извлечением офигительных звуков.

— Единомышленников нашел!

— Полно! Теперь надо все организационно оформить.

...Ты бывал в «Бедных людях» или «Четырех комнатах»? Вот клубы, которые я держу за образцы. Там неподражаемая душевная обстановка, которую хочу воссоздать. Никакого мрамора и золота — сумрак полуподвала, напоминающего помещение, где начинали «Битлз». Короче, я уже все продумал, теперь бы с деньгами разобраться, меня ведь нагреть, как два пальца... Правда, я особенно и не накалывался в жизни, очевидно, люди понимали, что нельзя бить лежачего. Надеюсь, и в этот раз деньги потекут в обход меня. На мою долю хватает креатива.

— Вижу, проект тебя увлек. А как дела с давно обещанной книжкой?

— Ой, что-то она не пишется. Одолеп треть и затормозился. Сложность в том, что это одновременно должен быть учебник для будущих телеведущих и рассказ о моем ощущении мира. Убежден: настоящий ведущий богат и интересен именно своим мировоззрением. Стало быть, я пишу своеобразную исповедь в форме учебного пособия.

— Словом, пока ты готов исповедаться лишь на треть.

— Наверное, надо еще пожить.

Андрей ВАНДЕНКО.